

Из всех способов, которыми она планировала провести свой вечер, вежливая беседа с Джирайей не входила в этот список. Он заявил, что пришел с важными новостями, касающимися Наруто, и, конечно, она приготовилась к очередному рассказу о том, как она собирается развратить его, заставить экспериментировать над младенцами и пинать щенков в попытке захватить мир. Она была не в настроении, а Наруто был достаточно любезен, чтобы приготовить ужин для всех, включая его товарищей Узумаки, Кимимаро, Магелу и Кабуто, и она не хотела пропустить этот ужин, так как он пах просто божественно. Теперь двое сидели в ее гостиной, каждый в кресле с мочалкой, уставившись на другого.

- Давай быстрее, - нейтрально сказала она.

- Казекаге рассчитывает на поддержку Акацуки, если Наруто сразится с Гаарой в Суне. Сэнсэй согласился, и мы отправимся в конце месяца.

- Может, сэнсэю стоит сказать Расе, что он поможет, иначе я сама его убью?

- О, да, школа дипломатии Орочимару. Когда сомневаешься, приставь меч к чьему-нибудь горлу, - пренебрежительно сказал Джирайя.

- Что плохого в том, чтобы приставить меч к горлу? Приставив меч к горлу, можно многого добиться.

- Ну, как бы весело это ни было, позвольте мне сообщить парню, чтобы мы могли придумать план.

- Нет. Он будет в порядке, Гаара не представляет для него никакой сложности.

- Я и не спрашивал, - Орочимару прищурила глаза.

- Если будешь продолжать в том же духе, Джирайя, последствия тебе не понравятся.

- Ты думаешь, что сможешь оторвать меня от моего крестника? Ты переоцениваешь себя.

- Сэнсэю это удалось, а ты даже не сопротивлялся. Я уверен, что смогу добиться таких же результатов, если ты подтолкнешь меня.

- Подумать только, я чувствовал себя плохо после маленькой истории Цунаде. Ты просто бездонная пустота. Я больше чем когда-либо уверен, что тебе не место рядом с Наруто.

- И все же он живет со мной и обучается у меня, потому что доверяет мне.

- Нет, потому что ты замышляла и интриговала, чтобы это произошло. Возможно, сейчас тебе это сходит с рук, но это не будет продолжаться вечно.

- Уходи, Джирайя.

- Хорошо. Я вернусь завтра, чтобы поговорить с Наруто. - Он сказал и направился к входной двери. Она только закатила глаза на этого пожизненного идиота. Она присоединилась к остальным в столовой, где Наруто и Карин только что принесли ужин. Ей никогда не нравились групповые обеды, но она должна была признать, что все разговаривают и смеются, особенно над рассказом Магелы о ее встрече с Кимимаро. Это было гораздо спокойнее, чем Ото, хотя она понимала, что это потому, что та всех пугала, создавая впечатление, что она меркантильна до крайности. Хорошо держать в узде кучку негодяев, но плохо для разговора за ужином.

Она обратила особое внимание на своего нового ученика и на то, как он, казалось, притягивал к себе всех. Его не смущал язык Таюи, он мог заставить Карин открыться, и даже такой стойкий, как Кимимаро, был готов к общению. Она знала, что в нем есть что-то особенное, но в основном она сосредоточилась на его потенциале как шиноби. Было приятно осознавать, что она сделала правильный выбор, и пора было начинать действовать. Пока остальные убирали со стола, Наруто направился в библиотеку, держа под уздцы Магелу, чтобы немного позаниматься, но у Орочимару были другие планы.

- Наруто-кун, - сказала она.

- Да, Шишоу?

- Нам нужно обсудить еще одну часть твоего режима, а именно восстановление.

- Восстановление?

- Да. Хотя большинство опытных ниндзя знают, что нужно отдыхать, а некоторые даже иногда посещают горячие источники, чтобы расслабить мышцы, большинство не уделяет достаточно внимания восстановлению после тренировки. Это ограничивает их успехи, так как они не заботятся о своем теле. Я не позволю тебе совершить ту же ошибку, поэтому прими горячую ванну, а затем отправляйтесь в спальню. После этого тебе сделают массаж, чтобы убедиться, что в твоих мышцах нет напряжения. - Блондин просто кивнул и направился в ванную комнату, расположенную рядом с его спальней.

После душа Наруто вернулся в свою комнату, где горели свечи и пахло благовониями. Он также увидел массажный стол и лег на него лицом вниз. Он не подозревал, что массажисткой будет сама Орочимару, так как напрягся, заметив ее присутствие. Она только рассмеялась и сказала, чтобы он расслабился. Это было странно: за пределами спаррингов Наруто не привык к физическому контакту, поэтому даже обычные действия для большинства людей казались ему интимными, так что это было вдвойне странно.

Орочимару обратила внимание на его первоначальный дискомфорт, отчасти она решила сделать это для того, чтобы он привык к её прикосновениям, чтобы не пришлось делать этого позже. Кроме того, это был шанс заставить его начать видеть в ней объект привязанности, а не просто учителя, как он явно обозначил Куренай. Она начала с его ног и методично продвигалась вверх. У него было большое напряжение в мышцах и узлы, которые нужно было проработать, так что это не было полной манипуляцией. 60/40 она бы поставила. К тому времени, как она добралась до его спины, он полностью расслабился, без сомнения, отчасти благодаря благовониям, которые были сделаны из чего-то дополнительного. А еще, скорее всего, сегодня ночью ему приснится интересный сон.

Он уснул раньше, чем она закончила, и она уложила его в постель. Она смотрела, как он мирно спит. В ее глазах он был прекрасен. Не только эстетически, хотя она считала, что он будет весьма привлекательным, когда повзрослеет, а не просто по-мальчишески милым сейчас, но она видела его потенциал и стремление. Это было похоже на Джирайю, когда они были детьми, она видела его потенциал, который так и просился наружу. Если бы он не был ревнивым и мелочным мальчишкой, она бы продолжала им интересоваться. Наруто был бы еще более великим и не обладал бы ни одним из недостатков Джирайи. Он нарушил правила ниндзюцу и, судя по всему, почти два года работал над своим освобождением Лавы, все это время в тайне. А также над "Ледяным выбросом", после того как увидел его в действии во время миссии.

"Фазы материи", - вспомнила она его слова. Простой замысел, но не исполнение, но он был прав. Если вы можете сделать водяной пар и вязкие жидкости, то лед должен быть возможен. Если вы можете сделать землю, грязь и камень, то лава должна быть возможна. Она, как и другие, полагала, что только кровные линии могут по-настоящему владеть субэлементами, но она ошибалась. Поскольку никто не мог сказать ему, что он не может, Наруто искренне верит, что чакра - это безграничный потенциал, энергия, которой можно манипулировать, и он пойдет дальше, чем кто-либо до него. В этом, по ее мнению, и заключалась его красота. Пока она не оказалась рядом с ним, не столкнулась с ним.

В нем есть какая-то легкость, которой не должно быть; он в праве ненавидеть большую часть деревни или просто считать жизнь несправедливой и ни о чем не заботиться, но это не так. Она видела, как он искренне радуется другим. Ее это привлекало, даже если бы это было чем-то, что она стремилась подавить, согнуть или иным образом устранить в других. Но с ним? Она будет защищать его, так как видит, что это качество и его потенциал неразрывно связаны. Его вера в чакру отражает его веру в себя и его врожденный оптимизм. Не наивность, а настоящий оптимизм, что он может все улучшить, если не сдастся. Это опьяняет.

Так сильно, что ей приходится напоминать себе не торопить события. Он еще слишком молод, поэтому она должна быть терпеливой, и она будет терпеть, но однажды Наруто Узумаки будет принадлежать ей и только ей. Даже если для этого ей придется сжечь весь мир. Ни Джирайя, ни Хирузен, никто не остановит ее. Она поцеловала Наруто в щеку и ушла, зная, что его ждет еще много интересного, когда он станет достаточно взрослым. Ей остается только ждать.